

Глава 32: Встреча в баре

Это был Хагрид, который позвал Шерлока.

Это была первая их встреча с тех пор, как Шерлок видел его перед платформой Хогсмида.

За столом Хагрида, рядом с ним, сидели профессор Флитвик, профессор Макгонагалл и толстый старик, которого Шерлок никогда не встречал.

У него лысая круглая голова, борода как у моржа и большой живот. На его лице добродушная улыбка, которая производила хорошее первое впечатление.

Их места находились у окна, и сквозь стекло они могли видеть, как за окном из темных туч падает дождь.

Шерлок подошел прямо к ним, и профессор Флитвик помог ему отодвинуть пустой стул рядом с собой, чтобы он мог сесть.

С тех пор, как Шерлок появился в баре, толстый старик с бородой моржа пристально смотрел на его лицо отсутствующим взглядом.

— "Они и вправду похожи..." — прошептал он, отчего все сидящие за столом, кроме Шерлока, почувствовали себя по непонятной причине подавленно.

— Гораций, — нахмурилась профессор Макгонагалл и позвала толстяка по имени.

Только тогда Слизнорт пришел в себя, шмыгнул носом, и на его лице снова появилась дружелюбная улыбка.

— Извини, Шерлок, я должен был сразу обращаться к тебе по имени, в конце концов, у нас почти что отношения отца и сына в прошлом. Твои глаза напоминают мне твою мать, но внешность ты унаследовал от отца. Меня зовут Гораций. Слизнорт, я был учителем и близким другом твоей матери, ты тоже можешь называть меня по имени, как все здесь.

Шерлок посмотрел на толстого старика, от которого исходила аура добродушия, и слегка кивнул, не произнеся ни слова.

На некоторое время воцарилось неловкое молчание, и, как на уроке, веселый профессор Флитвик вовремя заговорил, чтобы разрядить обстановку.

— Судя по реакции учеников, вы прекрасно справляетесь с работой профессора, Шерлок.

— Я просто делаю свою работу, — сказал Шерлок без ложной скромности или высокомерия.

Хагрид громко рассмеялся.

— Уже то, что вы способны хорошо делать свою работу в должности профессора — очень хорошо. Ваши предшественники не демонстрировали таких превосходных результатов, как вы. Когда Гарри и остальные приходили ко мне в хижину, они много рассказывали о вас. Они говорили, что занятия с вами интересные.

В его тоне слышалось не только одобрение, но и легкая зависть.

Из всех присутствующих здесь он был единственным, кто не занимал должность профессора. Кроме Шерлока, остальные трое либо бывшие, либо действующие профессора.

— Это напомнило мне о Мелосе, профессоре защиты от темных искусств, когда я был деканом Слизерина в Хогвартсе, — сказал Слизнорт, который, очевидно, тоже был человеком общительным, и легко подхватил тему Хагрида.

— Он был одним из самых серьезных и ответственных профессоров, которых я когда-либо встречал, но был слишком идеалистичен и всегда считал, что черную магию можно контролировать, к счастью, его навыки защиты и впрямь были на высоком уровне, и за время преподавания он не допустил никаких проблем.

— Я знаю его теории и читал его книги, он талантливый преподаватель, один из десяти лучших среди самых результативных учителей Хогвартса, но к его отношению к магии я не могу сказать, что разделяю его взгляды, — серьезно сказала профессор Макгонагалл. — Он слишком объективно смотрит на магию и всегда считает, что вся существующая магия имеет ценность для использования, и это мышление, естественно, передается его ученикам, а затем возникает большая проблема.

Флитвик успокоил:

— Нельзя сказать, что это его вина. Ученые могут выдвигать любые конструктивные дискуссии. Что касается того, как каждый человек это понимает, в конечном итоге, это вопрос мышления этого человека.

Слизнорт рассмеялся.

— Так ты тоже осуждаешь меня, Минерва? В конце концов, я когда-то был учителем того человека.

— Я не это имела в виду, — ответила Макгонагалл.

— Я знаю, что ты не это имела в виду, это была просто шутка, — сказал Слизнорт и повернул глаза к Шерлоку.

— Я слышал, Шерлок, что ты мастер защиты от темных искусств. А что думаешь ты о черной магии?

Шерлок взял со стола бокал виски, сделал глоток и ровным тоном сказал:

— Этот вопрос можно задать иначе. В конечном итоге, черная магия — это всего лишь разновидность магии. Пока это магия, заклинания — это только внешность. Настоящая суть магии кроется в сердце волшебника.

И черная магия — это темная сторона человеческого сердца. Магия сама по себе не бывает ни хорошей, ни плохой, но в ее основе всегда лежит человеческое сердце. В тот момент, когда используется черная магия, сердце пользователя должно быть крайне темным, и порча человеческого сердца может привести ко всевозможным бедствиям. Вместо этого вред — это ее воздействие на пользователя, что неизбежно вызывает эрозию.

Когда он закончил говорить, все три профессора, сидевших здесь, тихо зааплодировали.

Хагрид был ошеломлен, когда услышал это, и сейчас тоже был ошеломлен, но чтобы не

выглядеть неуместно, он тоже хлопнул своей большой рукой два раза с озадаченным лицом.

Флитвик воскликнул:

— Замечательная теория, Шерлок! Все заклинания и чары — это только внешность. То, что по-настоящему воплощает магию — сердце волшебника. Одно это предложение заставит всех исследователей заклинаний пересмотреть свои исследования.

— Даже если вы не придете в Хогвартс в качестве профессора защиты от темных искусств, у вас впереди большое будущее в мире волшебников, — с уверенностью сказала профессор Макгонагалл.

— Обладая таким же превосходным пониманием магии, как ваша мать, если бы я все еще был профессором и преподавал вам, я бы пригласил вас в свой клуб, — не скупился на похвалы Слизнорт.

В субботу было много свободного времени, и они беседовали в баре до полудня.

После того, как Шерлок в начале высказался о черной магии, он начал дорожить словами, как золотом, молча наблюдая за человеком по имени Слизнорт.

Этот старик, казавшийся забавным и дружелюбным, не так последователен в своем отношении ко всем, как сейчас.

Во время беседы Шерлок мог чувствовать, что тот специально игнорирует Хагрида.

Такое отношение, казалось, выражало пренебрежение к Хагриду, волшебнику без таланта, знаний и общественного положения.

Около полудня, когда Шерлок и остальные пятеро уже допили третий бокал алкоголя, Слизнорт вдруг улыбнулся и сказал профессору Макгонагалл и остальным троим:

— Уже поздно. Вам тоже пора готовиться к обеду, Минерва. Не знаю, сможете ли вы предоставить личное пространство для меня и Шерлока. Мне есть что сказать ему.

Профессор Макгонагалл, профессор Флитвик и Хагрид переглянулись. Они кивнули и встали со своих мест. Попрощавшись с Шерлоком, они покинули бар «Три метлы».

<http://tl.rulate.ru/book/103799/3705016>